

Михаил Антонов

ВРЕМЯ ПУТИНА

ПОЧЕМУ ТАКОЙ ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ И ПАТРИОТ КАК ВЛАДИМИР ПУТИН НЕ ОСУЩЕСТВИЛ РАНЬШЕ ТЕ ПЛАНЫ, О КОТОРЫХ ГОВОРИТ СЕГОДНЯ? ВЕДЬ ОН НАХОДИЛСЯ НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ – В ДОЛЖНОСТИ ПРЕМЬЕРА, И.О.ПРЕЗИДЕНТА, ПРЕЗИДЕНТА И СНОВА ПРЕМЬЕРА ЦЕЛЫХ 12 ЛЕТ...

Н

о почему же такой выдающийся деятель и патриот не осуществил те планы, о которых говорит сегодня, раньше? Ведь он находился на вершине власти – в должности

премьера, и.о.президента, президента и снова премьера целых 12 лет! По нашим временам, это ж целая эпоха!

И если прежде он давал многочисленные обещания, которые так и остались обещаниями, если за словами часто не следовали соответствующие дела, а модернизация страны так и не состоялась, то где гарантия, что теперь надлежащие дела последуют?

Здесь мне придется разбираться, основываясь на скудных данных из СМИ, мнениях людей, которых считаю сведущими, и на собственных размышлениях. С Путиным я, разумеется, не знаком, и возможность познакомиться с ним для меня и впредь исключена.

Впрочем, и знакомые с ним мало чем помогли бы: Путин – очень скрытый политик. И он сам говорит, что подчас и самому себе не доверяет. И что у руководителя государства не должно быть друзей, близких людей, - все должны быть «равноудалены» от него. Вот я и излагаю свою гипотезу, которая, думается, имеет право на существование.

Путин не завершил свою миссию, потому что он ее... еще и не начинал. Двенадцать лет титанического труда, который он сам сравнивал с участием раба на галерах, ушли на подготовительную работу и на построение фундамента для здания Новой России.

При этом он вовсе не был свободен в своих действиях. Когда его назначали преемником Ельцина, ему, очевидно, пришлось принять ряд условий. Можно предположить, что это были ограничения, во-первых, в части принятия определенных политических решений, а во-вторых, кадрового характера.

Некоторые фигуры на политической сцене России были названы «неприкасаемыми», не подлежащими увольнению. А главное условие заключалось в том, что Путин «правит» один или, в крайнем случае, – два президентских срока, после чего во главе государства должен снова оказаться ставленник ельцинской «семьи». В награду за выполнение всех этих условий ему, вероятно, были гарантированы безбедная жизнь и личная безопасность.

Путин знал, что нарушить названные условия невозможно, такие поступки не прощаются. Но и не нарушить их было нельзя, иначе все дело его жизни оказалось бы бессмысленным. Допустить возобновление траектории развития (в смысле: деградации) России ельцинской поры было нельзя. И Путин нашел выход из этого, казалось бы, безвыходного положения, разыграв блестящую комбинацию - также с преемником.

Как ни уговаривали его сторонники изменить Конституцию и пойти на третий срок президентства, он на это не согласился и не стал вновь претендовать «на трон».

Но кто мог бы предположить, что вместо безбедной и спокойной жизни заслуженного рантье он возложит на свои плечи еще более тяжелую ношу – должность председателя правительства РФ?

Те, кто формулировал условия, о которых шла речь выше, исходили из своих представлений о «правильной» жизни, а потому не могли и представить такую ситуацию. А Путин мог спокойно заявить, что такая смена его амплуа ни в коей мере поставленным ему условиям не противоречит.

Блестяще была разыграна и процедура подбора преемника. Дмитрий Медведев, с которым Путин работал еще в мэрии у Собчака, прошел школу в администрации президента под руководством самого Александра Волошина, которого называли «серым кардиналом» ельцинской «семьи».

Медведев настолько вошел в образ либерала, противостоящего авторитарному правителю, так

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

убедительно сыграл эту роль на Всемирном экономическом форуме в Давосе, что ему поверили не только российские либералы, но и зубры политических комбинаций на Западе.

И этот свой имидж Медведев поддерживал почти до самого конца, пожалуй, впервые вызвав ярость западных политиков лишь тогда, когда отдал приказ российским войскам вступить за югоосетинский народ, ставший жертвой агрессии со стороны Грузии. Неожиданность нападения грузин (в день открытия Всемирной Олимпиады в Пекине), на которую уповал Саакашвили, сыграла с ним злую шутку: его американские покровители не успели отреагировать на ввод российских войск, и дело кончилось (пока) его полным поражением.

Я не верю в широко распространенные объяснения причин стремительной карьеры Путина при дворе Ельцина. Дескать, сначала вспомнил о Путине, оставшемся без работы после поражения Собчака на выборах мэра Петербурга, ельцинский «завхоз» Павел Боролин.

Потом - хорошо знавший Путина еще по Ленинграду первый вице-премьер Алексей Большаков. При этом ему предлагали сразу должность заместителя главы администрации президента (то есть, по советским меркам, положение члена Политбюро), в крайнем случае, начальника Главного контрольного управления или зам начальника Управделами президента.

Похлопотал за него Алексей Кудрин, коллега по мэрии Питера, и, несмотря на козни Чубайса, Владимир Владимирович закрепился в штабе ельцинского режима, на верхних этажах системы управления страной. Случайно такие события не происходят.

А затем Путин якобы попал в поле зрения самого Ельцина, которого поразил этот на вид малопредставительный чиновник: с «семьей» он ладил, но не проявлял ни малейшего желания сблизиться с ней; любой вопрос, входящий в круг его обязанностей, знал досконально, докладывал коротко, но исчерпывающе, и, что самое

удивительное, - никогда ничего не просил для себя. (Это там-то, куда и рвались для того, чтобы что-нибудь урвать, решить с выгодой для себя тот или иной вопрос за время застолья в сауне.)

А дальше доказал, что способен выполнить любое, самое ответственное и деликатное поручение. Всегда верен данному слову - и «своих не сдает». Такими качествами он и выделился в сонме кандидатов на роль преемника, пленил ими Ельцина, который решил, что на этого новичка всецело можно будет положиться.

В действительности, я убежден, Путина двигали весьма могущественные силы, которые отличались от прочих политических сил одним обстоятельством.

Их собственное благополучие, карьеры, перспективы могли состояться лишь с восстановлением мощи России. Это – служивый люд, который в России численно велик и оказывает большое влияние на все стороны жизни государства.

Смысловое ядро этой социальной прослойки – это люди, связанные неразрывными личными и идейными узами и образующие нечто вроде ордена. Но тогда, после распада СССР, этот слой оказался деморализованным и не был представлен в публичной политике. Потому на политической арене Путин выглядел одиноким.

У него долго не было серьезной опоры, и, даже возглавив «Единую Россию», он не стал ее членом (иначе его в случае острого конфликта в партии могли бы из нее и исключить). И эта партия сможет стать его опорой лишь после основательной ее чистки, для чего и понадобилось создать при ней еще и Общероссийский народный фронт.

Путин не только был одинок, но и почти все время действовал, можно сказать, во враждебном окружении. Круг «семьи» и иных ельцинских приспешников был ему чужд. Но и большая часть правившей тогда элиты России составляли западники, либералы по убеждениям и казнокрады по складу характера,

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

причем наворованное предпочитавшие уводить на Запад. Объективно они почти все были агентами влияния Запада, а то и похлеще того.

Такой туз в политике, как Анатолий Чубайс то упразднял должность, на которую должен был придти Путин, то, когда Ельцин определился с преемником, пытался отговорить Путина от занятия поста премьера. Вообще назначение Путина на эту должность было встречено «в верхах» со всеобщим недоумением. Фактически Путин сразу же столкнулся с саботажем своих начинаний. Но он, не вступая в острые конфликты и не устраивая истерик, сумел заставить аппарат выполнять его указания.

Путина критиковали со всех сторон. Либералы страшили его последствиями ухудшения отношений со странами Запада, патриоты и государственники упрекали в том, что он уводит деньги национального резерва на Запад, а не вкладывает их в развитие отечественной экономики.

Путин прямо на критику не отвечал, но неустанно напоминал, что Россия окружена недоброжелателями, и многие хотели бы оторвать от нее кусочек полакомее, что «товарищ волк» ходит возле наших границ не с бескорыстными намерениями.

А вкладывать деньги в развитие отечественной экономики в условиях частной собственности и неконкурентоспособности российского производства – значило бы переводить средства, полученные с населения в виде налогов, частникам, которые либо вбухают их в выпуск продукции, которая не найдет сбыта, либо (что более вероятно) уведут их за рубеж. Даже если он давал обещания, которые тогда не смог бы выполнить, эти его лозунги играли свою мобилизующую роль.

Путину удалось отодвинуть Россию от края пропасти, в которую ее толкали либералы, но он предупреждал народ, что все еще окончательно не решено, опасность сохраняется.

Фактически он прямым текстом сказал, что и «правая», и «левая» оппозиция предлагают гибельный для России курс: «Одни довели страну до полного разрушения, имею в виду развал

СССР, а другие, прорвавшись к власти, организовали ее беспрецедентное разграбление в 1990-е годы».

Его упрекают в том, что он не сумел преодолеть разруху, а он напомнил, откуда она взялась: «Такого вообще в истории не было – по сути, «убили» и промышленность, и сельское хозяйство, и социальную сферу... по сути дела, поставили, подвели страну к катастрофе, к пропасти...»

Либералы также признают, что все еще окончательно не решено, и уже подбирают своего диктатора для России после Путина, которая «может возникнуть раньше, чем многие думают...» В противовес путинскому ОНФ создается разношерстный антипутинский фронт, пользующийся щедрой поддержкой из-за рубежа.

Объективно Путин и Медведев призваны решать в целом ту же задачу, какую в 1930-е годы решал Сталин. В результате господства либералов Россия снова отстала от наиболее развитых стран Запада на 50 – 100 лет.

И либо мы преодолеем это отставание за несколько лет, либо нас сомнут. А нам нужно не только обеспечить свою безопасность и свой суверенитет, но и превратить Россию в субъекта мировой политики, войти в клуб наций, которые в XXI веке творят историю.

В начале 1990-х годов никакой Путин ничего не смог бы сделать, в народе преобладали настроения разрушения. Сейчас настрой народа сменился, большинство, пока еще не вполне оформленное, жаждет ощущения гордости за свою страну, возвращающую себе подобающее место в мире.

Но взлет народной инициативы будет тогда, когда народ почувствует: взошла его звезда. Этот час настает, и это будет время Путина. ▲